

Шестой Международный гелологический конгресс «Смех и юмор в глобализирующемся мире»

(РГПУ им. А.И. Герцена, 12–15 мая 2021 года)

DOI: 10.53953/08696365_2022_173_1_428

С 12 по 15 мая 2021 года в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена прошел очередной, уже шестой по счету, гелологический конгресс. Всего за время конгресса было заслушано более 40 докладов, проведено две выставки, два круглых стола и прошли презентации двух книг.

Значительная часть докладов и мероприятий была посвящена межкультурным аспектам юмора и смеха. 12 мая совместными усилиями организаторов конгресса и Голландского университета в Санкт-Петербурге был проведен круглый стол на тему «Кто они, смешные голландцы/русские?», на котором русские и голландские студенты обменялись расхожими представлениями об истории и культуре двух стран, закрепленными в юмористических произведениях. Примечательно, что в массовой культуре стран Западной Европы, к которым относятся Нидерланды, стереотипные представления о России либо восходят к XVI веку — самый популярный русский исторический персонаж Иван Грозный, либо сконцентрированы в одиозной фигуре начала XX века — Григории Распутине, из чего можно сделать вывод, что в западноевропейском сознании превалирует архаизированный образ России. В России же отдельные анекдоты о Нидерландах появляются после окончания холодной войны, когда открылись возможности непосредственного общения между представителями этих двух стран.

Особый интерес во время обсуждения вызвали эмоционально-эстетические аспекты восприятия русского языка изучающими его иностранными студентами. Роль юмора во взаимодействии представителей разных культур, находящихся во враждебных друг к другу отношениях, была раскрыта на самом разнообразном материале. В докладе *Марии Филимоновой* (Курский государственный университет, научно-исследовательская лаборатория «Центр изучения США», Россия) «Смех как политическое заявление в Америке второй половины XVIII века» продемонстрировано, как в политических карикатурах отражалось изменение представлений уроженцев североамериканских колоний о себе как о британских подданных, которое в процессе борьбы за независимость трансформировалось в осознание себя самостоятельной нацией.

В докладе *Александра Лаврентьева* (Удмуртский государственный университет, Россия) «Белый американец как карикатура на индейца в сатирических романах Томаса Бергера “Маленький большой человек” и Шермана Алекси “Блюз резерваций”» на примере литературных произведений второй половины XX века показана белая Америка глазами ее коренного населения. При этом в интерпретации американских писателей опыт взаимодействия индейцев и американцев из трагического превращается в трагикомический.

Образный ряд, в который оформлялись внешнеполитические оппоненты России на рубеже XIX—XX веков, проанализирован в докладе *Алёны Резвухиной* (Папский университет Иоанна Павла II в Кракове, Польша / Центр биографических исследований АГПА, Россия) «Образы-перевертыши: Европа и США в русской карикатуре начала XX века (1890—1905 гг.)». Зоо- и антропоморфные изображения из сатирических изданий того периода носили ярко выраженный тенденциозный

характер, соответствовали внешнеполитической правительственной повестке и за редкими исключениями полностью поддерживали официальный курс на международной арене.

Социально-психологические проблемы людей с расщепленной идентичностью и их отражение в сатирических литературных произведениях рассматривались в выступлении *Ярослава Бигуна* (Кильский университет имени Кристиана Альбрехта, Германия / СПбГУ, Россия) «*Опыт мигрантов из Восточной Европы и жителей бывшей ГДР в зеркале юмора и сатиры (Бригида Хельбиг «Гедезровцы и другие люди»)*».

Источником как проблем, так и юмора, у восточноевропейцев стали обманутые ожидания относительно жизни на Западе. Идеализация сменилась разочарованием, которое выразилось в самокритике, осознании своего положения неудачника и в резкой критике государственной политики Германии в иммиграционной сфере.

Похожие проблемы затрагиваются в докладе *Лидии Жирновой* (МГИМО МИД России) «*Образ России как значимого другого в латвийских карикатурах*». Латвия признает, что она маленькая страна между двумя гигантами — ЕС и Россией. При этом ее стремление максимально дистанцироваться от России привело к созданию негативного образа этой страны и ее официальных представителей. В то же время стать полноправной частью западноевропейского сообщества Латвии не всегда удается, поэтому в карикатурах на этот сюжет часто появляется самоирония.

Два сообщения в программе конгресса были посвящены Дальнему Востоку. Разница в размерах, уровне культурного развития и уверенность в своем военном превосходстве определили отношение русских карикатуристов к Японии и Китаю на рубеже XIX—XX веков. Об этом рассказывалось в докладе «*“Крадущийся тигр, затаившийся дракон”: репрезентация стран Дальнего Востока в русских карикатурах начала XX века (1890—1905 гг.)*» *Анны Резвухиной* (Центр биографических исследований АГПА, Россия). В произведениях русских авторов преобладали зооморфные образы, при этом сугубо положительный в китайской мифологии дракон в русской карикатуре становится отрицательным образом Китая, а в изображении модернизированной Японии, перенявшей элементы западной культуры, подчеркивается ее обезьянничанье, усиливающее черты хитрости и коварства этой азиатской страны. Именно этими качествами противника художники-карикатуристы объясняли неудачи русской армии и флота во время Русско-японской войны: по их мнению, японцы воевали нечестно. Примеры, похожие на это обезьянничанье, можно было увидеть и услышать во время доклада *Цзяфу Хэ* (СПбГУ, Россия) «*Как китайский юмор выражается в английском языке?*». Докладчица изучает феномен Chinglish, который возник из-за широкого распространения в Китае английского языка; в молодежной студенческой среде, склонной к креативности и оригинальному самовыражению, это приводит к появлению языковых практик, в которых переплетаются английские и китайские языковые системы, что становится источником экспрессии, конструирования юмористических высказываний и моделирования комических ситуаций. Проблеме отношения к юмору — очень чувствительному вопросу для мусульманского мира — был посвящен доклад *Ольги Ефимовой* (Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд», Россия) «*Что делать с юмором: современный мусульманский взгляд*». В средневековой арабской литературе есть примеры юмористических произведений. В Коране можно с равным успехом найти цитаты, как осуждающие смех, так и поощряющие его. Подобное же неоднозначное отношение к смеху и юмору сохраняется в современный период. Тем не менее, несмотря на все сложности как в современных мусульманских странах, так и в мусульманской среде в западных странах активно развиваются форматы публичных выступ-

лений комиков, их востребованность и популярность подтверждают всепроникающую природу смеха.

Проблемам коммуникации, возникающим в связи с юмором, были посвящены несколько сообщений, прозвучавших во время конгресса. *Иан Бродди* (Университет Кейп-Бретона, Канада) в докладе «*Schrödinger's Douchebag (придурок Шредингера): неопределенность юмора и искренности*» использует понятие «придурок Шредингера» для описания ситуации, в которой автор юмористического произведения не уверен, что аудитория воспримет его адекватно. Поэтому в зависимости от ее реакции он уже постфактум объявляет, было ли это сказано в шутку или всерьез. Чаще всего эта позиция используется авторами, когда они имеют дело с потенциально опасным оскорбительным содержанием, чтобы обеспечить себе свободу маневра и в случае негативной реакции снять напряжение, переведя его в юмористический контекст, заявив, что автор просто пошутил. Доклад *Надежды Казариновой* (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, Россия) «*“Это не смешно”: коммуникативное поведение в ситуациях “неразделенной” шутки*» рассматривает случаи неудавшейся смеховой коммуникации и варианты возможного поведения аудитории, которую хотят безуспешно рассмешить. Исследовательница выделила три таких варианта: симитировать смех, искусственно выразив свое согласие с автором шутки, и принять его точку зрения; демонстративно отказаться от смеха, выражая тем самым неприятие ценностей автора шутки и несогласие с ролями, которые он предлагает слушателям в рамках смеховой коммуникации; игнорировать смеховую составляющую шутки (не смеяться самому), но признать, что шутка распознана с точки зрения наблюдателя или комментатора.

Терапевтическое использование юмора в психологической практике описано в сообщении *Станиславы Смагиной* (музей смеха «Трикстер», Россия) «*Provocatively-ресурсная смеховая терапия (ПРСТ): образ “дурака” в практической работе психолога на консультациях и тренингах*», оно заключается в том, что в ходе организованных психологом процедур человек избавляется от страха быть дураком и приобретает умение посмеяться над собой. В докладе *Евгении Абаевой* (МГПУ, Россия) «*Передача юмористического эффекта при аудиовизуальном переводе: стратегия, тактика и частное решение*» рассмотрены проблемы переводческой коммуникации. Абаева теоретически обосновала использование приемов, к которым может прибегать переводчик, для того чтобы текст и аудиовизуальный ряд современного ситкома произвел на носителей языка перевода тот же комический эффект, что и на носителей языка оригинала. В качестве материала был использован популярный сериал «Теория большого взрыва».

Значение визуального компонента для создания комического эффекта бывает важным для произведений, находящихся на стыке разных видов искусства. К таким пограничным явлениям можно отнести карикатуры или интернет-мемы, им также было уделено внимание в рамках конгресса. Два доклада были посвящены карикатурам на культурную тематику, созданным в России рубежа XIX—XX веков. В выступлении *Александры Журавлевой* (гатчинский филиал ГБУК ЛО «Музейное агентство» / Историко-мемориальный музей-усадьба П.Е. Щербова, Россия) «*Карикатуры П.Е. Щербова в сатирическом журнале “Шут”*» было раскрыто участие художника в художественной полемике во времена Серебряного века и охарактеризована его роль в судьбе объединения «Мир искусства». В докладе *Елены Сониной* (Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ, Россия) «*Литературный канон в русской газетно-журнальной карикатуре начала XX века*» карикатура рассматривается в контексте рефлексии по поводу значимости литературной классики, тенденций в развитии русской литературы и их выражение с помощью различных визуальных средств в произведениях карикатуристов.

Все карикатуры явно выражали авторскую оценку того или иного литературного явления или произведения, при этом преобладала консервативная точка зрения, относившая высшие достижения русской словесности к прошлому XIX веку. При сравнении фигур прошлого с современностью современность всегда проигрывает, поэтому выглядит на фоне блистательного прошлого смешной и карикатурной.

В ходе работы конгресса было представлено творчество зарубежных карикатуристов. *Татьяна Алентьева* (Курский государственный университет, Россия) провела презентацию своей книги «*Разящее оружие смеха: американская политическая карикатура XIX века (1800–1877)*» и более подробно в своем докладе осветила карикатурное сопровождение президентской кампании 1888 года, продемонстрировав на материале газетных карикатур, как они использовались в качестве инструмента партийной агитации и пропаганды.

В связи с таким вниманием к жанру карикатуры в рамках конгресса была устроена выставка недавно обнаруженных работ выдающегося русского художника-карикатуриста П.Е. Щербова «От наброска к карикатуре», она была приурочена к его 155-летию юбилею. Организаторами выставки выступили сотрудники историко-мемориального музея-усадьбы П.Е. Щербова, при их участии был проведен круглый стол «Музеефикация смеха», в ходе которого обсуждались принципиальные различия двух возможных форматов — музея карикатуриста и музея карикатуры. Также поднимался вопрос о том, чем может привлечь музей карикатуры современного посетителя.

Современные визуальные юмористические образы анализировались в докладе *Дениса Артамонова* (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия) «*Конструирование исторической памяти в интернет-мемах: юмор в представлениях о прошлом*». Автор исследования определил механизмы тиражирования в интернете произведений на историческую тематику, выделил самые популярные сюжеты, рассмотрел формы, в которые облачается историческая правда, обозначил проблемы искажения исторической достоверности в эпоху постправды. Также в докладе было показано, насколько могут страдать исторические факты, когда они приносятся в жертву стремлению придать визуальному образу на историческую тематику юмористическую форму и вызвать у аудитории в первую очередь эмоциональную реакцию.

Сатирические элементы в современном кинематографе стали темой докладов *Татьяны Серебренниковой* «*Эстетика комического в кинематографе Роя Андерсона*» (Государственный музей политической истории России) и *Валигорска-Олейничак Беаты* (Университет Адама Мицкевича в Познани, Польша) «*Традиции Михаила Салтыкова-Щедрина в фильме "Левиафан" Андрея Звягинцева*». В фильмах современного шведского режиссера Роя Андерсона не ставится задача вызвать смех у зрителя, но так как он изображает абсурд современной жизни, то в его картинах часто присутствует юмор, в частности в экзистенциальной трилогии, в которую входят следующие фильмы: «Песни со второго этажа» (2000); «Ты, живущий» (2007) и «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии» (2014). Фильм «Левиафан» в докладе Валигорска-Олейничак Беаты рассматривается в контексте русской сатирической литературной традиции, представителем которой является Салтыков-Щедрин. Внимание исследователя сосредоточено на темах еды и тела в фильме Звягинцева и романе «Господа Головлевы», а образ Левиафана показан как соединяющий в себе мотивы поедания, разложения и смерти.

Связь травматического опыта и смеха раскрывается в исследованиях гелотофобии и описаниях представления травматического опыта в художественном пространстве литературного произведения, а также в публичном поле социальных сетей. Совместная работа российских и итальянских психологов — *Ваньоли Лауры*

и *Грациани Даниелы* (Детская больница имени Мейера, Италия), *Екатерины Стефаненко* (Научный центр психического здоровья, Россия), *Дурадони Мирко* (Университет Флоренции, Италия), *Алёны Ивановой* (Научный центр психического здоровья / Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Россия) «*Особенности развития гелотофобии у итальянских и российских подростков: кросс-культурное исследование*» — рассматривала возрастную динамику гелотофобии у подростков двух стран. Существенных различий в отношении к смеху у представителей разных культур выявлено не было, гораздо более значимым оказывается возрастной фактор. В совместном докладе *Дениса Шуенкова* (Научно-исследовательский институт реабилитологии ФНКЦ РР, Россия) и *Алёны Ивановой* «*Гелотофобия при невротических расстройствах: клинические примеры*» указывается на корреляцию между невротическими расстройствами и гелотофобией: она, как правило, сопутствует более серьезным психическим нарушениям. Еще одним примером описания такого клинического случая можно считать повесть *Дарьи Доцук* «Голос», анализ которой был дан в докладе *Софии Немковой* (Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова) «*Влияние психологической травмы на чувство юмора главной героини повести Дарьи Доцук “Голос”*». Героиня повести пережила теракт, после которого замкнулась в себе. Ирония и чувство юмора обеспечивают ей полную изоляцию от внешнего мира, при этом в качестве объекта высмеивания фигурирует исключительно она сама. Примеры переживания травматического опыта с помощью современных средств коммуникации, стирающих границу между индивидуальным и коллективным, анализируются в докладе *Ирины Бусуркиной* (Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья, Социологический институт РАН, Россия) «*Культурная травма и контркультура в пародийных роликах тик-ток*». В нем рассматривается проблема того, насколько репрезентация культурной травмы в пространстве медиа позволяет преодолеть или усугубить ее негативные социальные и психологические последствия. Использование развлекательного сервиса для серьезных травмирующих тем зачастую вызывает неоднозначную реакцию. При этом большая часть роликов тик-ток носит юмористический характер, в том числе та, что касается травматических событий, но они высмеивают не сами события, их жертв или участников, а стереотипы, которыми эти события обросли, а также неадекватную реакцию на них общественности.

Два доклада на конгрессе посвящены юмору в профессиональных сообществах: в обоих случаях были осуществлены полевые исследования, проведено анкетирование, собранные данные были проанализированы и теоретически осмыслены. Одним из богатейших источников современного фольклора безусловно является мир таксистов. *Марина Тростина* (Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Россия) прочитала доклад «*Трикстер “дама подшофе” в фольклоре таксистов*» об одном из типичных персонажей, общение с которым у представителей этой профессии всегда приобретает яркую эмоциональную окраску. Исследовательница перечисляет признаки трикстера, которыми также обладает «дама подшофе», основным среди них можно назвать внесение хаоса и дисгармонии в спокойную и размеренную жизнь. В докладе *Вадима Ракачёва* (Кубанский государственный университет, Россия) «*Юмор в процессе социализации военнослужащих срочной службы*» армейский юмор представлен как инструмент, корректирующий поведение личности, входящей в систему иерархических отношений. С помощью этого инструмента облегчается принятие индивидом своей роли в коллективе, приобретение им социального статуса, приобщение к корпоративным ценностям и укрепляется социальное единство — осознание представителями группы себя как единого целого. В докладе неоднократно подчеркивается адаптивная

функция смеха и необходимость его присутствия для снятия эмоционального напряжения.

Наряду с изучением конкретных форм юмора в специфических средах на конгрессе звучали и общетеоретические доклады, посвященные вопросам методологии. *Алексей Носков* (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия) в своем докладе «*Эстетика комического в дизайне опыта*» определил место комического среди других эстетических категорий и предложил собственную классификацию подходов к его изучению, основанную на критерии причинности: *causa finalis* — цель и интенция комического, *causa efficiens* — средство или структура феноменов комического, *causa formalis* — жанровая форма комического, *causa materialis* — содержание комического. В докладе *Сергея Трошцкого* (РГПУ им. А.И. Герцена, Россия) «*Векторы юмористической активности в контексте социальных отношений*» отмечалась неполнота принятой в современной науке о юморе классификации стилей юмора и их разделение на аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничтожительный типы. Существуют формы юмора, которые можно отнести одновременно к нескольким стилям, а также те, которые не вписываются ни в один из них. *Виллибальд Рух* (Университет Цюриха, Швейцария) в своем обзоре состояния науки о юморе, названном «*Исследование юмора за последние 50 лет: чему мы научились, что утратили?*», обозначил как основную проблему в этой сфере то, что за все время ее существования так и не удалось достичь четкости терминологии и выработать общие принципы исследовательской работы. В выступлении *Хиеталахти Ярно* (Университет Ювяскеля, Финляндия) «*Понимание юмора как динамической социальной практики: от необходимых/достаточных условий юмора к интерпретативной концепции*» предлагалось преодолеть односторонность существующих подходов к изучению юмора, сводящих его к одному какому-либо признаку (теории превосходства, теории снятого напряжения, несоответствия и т.д.). Вместо этого предлагается использовать кластерный подход и, признавая принципиальную множественность феномена юмора, использовать для его исследования интерпретативный подход.

Приметой времени стало присутствие в программе конгресса темы коронавируса и пандемии. Ярким примером служит доклад *Зекавата Массиха* (Европейский университет Фленсбурга, Германия) «*Использование пандемической сатиры и юмора для пропаганды изменений в поведении*». Автор исследует попытку повлиять на поведение американцев с помощью юмористической телевизионной передачи «*Ночное шоу со Стивеном Кольбером*», выделяя в ней следующие аспекты: во-первых, привлечение внимания к проблеме после появления вируса; во-вторых, разоблачение политических спекуляций, возникших в связи с коронавирусом, критика политиков, не придающих значения рекомендациям экспертов; в-третьих, критика поспешности отмены ограничений, когда безопасностью жертвуют во имя экономики. Доклад *Аллы Корниенко* (Социологический институт РАН ФНИСЦ, Россия) «*Языковая игра в новой лексике пандемии*» описывает, как язык откликается на новые реалии. При этом особое внимание уделяется языку официальных документов, в котором лишь усиливалась неприемлемая для чрезвычайной ситуации расплывчатость и нечеткость формулировок, сознательно допускающая неоднозначность своих истолкований. Проходившая в течение всего конгресса выставка «*Коронатура: Карикатура времен пандемии*», показавшая, как художники разных стран визуализируют в юмористической форме опыт минувшего 2020 года, послужила удачным аккордом к общей теме конгресса «*Смех и юмор в глобализирующемся мире*».

Александр Лаврентьев